

сти. Новое определение бедности обозначало тех, кто работал нерегулярно. Старое разграничение между бродягами и «законными» пауперами, которые имели право на поддержку из-за условий бедности, болезни или немощи, становилось расплывчатым. «Бродяги» более не различались как особая категория бедняков; они становились опасными преступниками, принадлежавшими к низам общества и подлежащими преследованию. Трудящиеся семьи, пауперизированные из-за низкой зарплаты или безработицы, теперь выходили на первый план. Они были городскими жителями, интегрированным в сообщество и вовлеченными в трудовую деятельность; они становились безработными из-за нехватки работы, и сообщество, к которому они принадлежали, видело необходимость оказывать им поддержку.

Таким образом, новая социальная политика по отношению к нуждающимся слоям включала в себя два составляющих ее элемента: с одной стороны, политику репрессий и трудоустройства «здоровых» бедняков и бродяг; с другой стороны, организацию централизованной системы помощи. По мнению Бронислава Геремека такое сочетание благотворительности и политики репрессий оформило систему трудовой этики, сыграв огромную роль для судеб европейской цивилизации. Труд, как в протестантских, так и в католических странах, как в аграрных, так и в экономически развитых, толкнул эти страны на путь индустриальной революции, стал формой социального обучения, путем адаптации людей к структурам экономической жизни.

¹ Geremek B. Poverty: A History. Blackwell Publishers Ltd., Oxford, 1997.

² Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997; *Его же* Рождение клиники. М., 1998; *Его же* Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М., 1999.

© Кузьмин К.В., 2001

Н.Ф.Уфимцева

Социальная помощь в пенитенциарных учреждениях: история и современность

В настоящее время среди множества направлений реформирования уголовно-исправительной системы на первый план выдвигается переход от жестких мер воздействия на осужденных к цивилизованным формам обращения с ними, гуманизация и педагогизация условий отбывания наказания. Вместе с тем государство испытывает

значительные затруднения в обеспечении ресоциализационной деятельности исправительных учреждений в связи с проблемами трудовой занятости осужденных, их материально-бытового, медицинского обслуживания и др. Сложившаяся ситуация требует изменений в подходах к организации воспитательной деятельности с осужденными, поиску нестандартных форм и методов воздействия на их сознание, отношение и поведение, привлечения к воспитательной работе с ними широких сил общественности.

Начало тюремной благотворительности в России относится к 1819 г., когда были утверждены Правила для Попечительского общества о тюрьмах и организовано само Попечительское общество. Возглавил его, по указу императора Александра Павловича, князь Александр Николаевич Голицын.

Такова была российская традиция – в государственные, религиозные и фамильные праздники российские государи и сановники посещали тюрьмы, выслушивали жалобы арестантов, оказывали им материальную помощь, а иногда освобождали заключенных, по сути дела осуществляя помилование. Однако к началу XIX в. становится ясно – на одном энтузиазме, без ведомственного и общественного контроля тюремные проблемы будут решаться от случая к случаю. Тогда-то и возникает идея создания Попечительского общества.

Как отмечают исследователи, идея образования общества пришла в Россию из Западной Европы, где к тому времени уже существовали Лондонское общество улучшения мест заключения и Французское королевское общество попечительное о тюрьмах. К созданию подобного общества были свои предпосылки. В России издавна существовала традиция участливого отношения народа к «колодникам», «невольникам». Он оделял их деньгами, хлебом, одеждой. Только с 1785 г. впервые стали вноситься в государственную роспись расходов необходимые на содержание арестантов суммы. Время после Отечественной войны 1812 г. также было благодатным – сострадание, сочувствие к бедам простого народа выразилось не только в движении декабристов, но и в широкой благотворительной деятельности представителей высшего дворянства.

Лицо, возглавившее Попечительное о тюрьмах общество, уже было известно России: член Сословия попечителей призрения разоренных от неприятеля в 1812 г., президент Российского Библейского общества, созданного в 1813 г., и, наконец, главный попечитель Человеколюбивого общества с 1816 г. – князь Александр Николаевич Голицын.

Главным направлением деятельности стало исправление преступника. Средства, какими оно должно быть достигнуто, следующие: ближайший и постоянный надзор за заключенными; размеще-

ние их по роду преступлений или обвинений; наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности; занятие их приличными упражнениями; заключение провинившихся в уединенное место.

Однако первое столкновение с действительностью членов Общества, которым было предоставлено право посещения тюрем во всякое время, показало, насколько нереально содействие нравственному исправлению преступника без оказания ему материальной помощи и улучшения его содержания.

Среди первых шагов Общества можно найти разработку Правил для арестантов, наем священников для духовно-нравственных бесед, раздачу книг духовного содержания, снабжения работами, устройство лазарета и школы грамотности, оплата из средств Общества еженедельных банных услуг, снабжение заключенных одеждой и обувью (с 1830 г. Комитетом Общества была введена форма для арестантов)¹.

Высокий авторитет Общества поддерживался покровительством императора, в число членов Петербургского комитета Общества входили известные лица великосветского мира, что также имело немалое значение для подражателей. Представлена в составе Комитета и высшая духовная власть.

По примеру Петербурга стали устраиваться комитеты в разных городах. Московский комитет Попечительного о тюрьмах Общества был открыт в 1828 г. С его деятельностью связано имя Федора Петровича Гааза, а также митрополита Московского и др. Широко здесь была развита купеческая благотворительность.

Кроме того, благотворительность касалась осужденных, отправляемых по этапу из Московской пересыльной тюрьмы. Беспокоило Общество и крайне тяжелое положение родственников осужденных, часто становившихся преступниками из-за нищеты. Когда об этом узнал Александр I, то сверх денег на питание заключенных, было решено отпускать деньги на еду их родственникам.

В течение 10–15 лет практически во всех регионах России были созданы попечительства, работавшие в более чем в 800 местах заключения и способствовавшие обучению заключенных, сбору пожертвований. Попечители контролировали тюремное начальство, выявляя казнокрадство и лихоимство.

Ежегодно публиковались отчеты Обществ, сфера интересов которых распространялась на вопросы питания и обеспечения одеждой заключенных, занятия их трудом, их религиозное и нравственное воспитание. Кроме того, в тюрьмах, по инициативе Обществ, началось обучение молодых заключенных грамоте и профессиям.

Тогда же в тюрьмах были созданы мастерские, две трети прибыли от которых получали осужденные.

Деятельность Общества Попечительного о тюрьмах оказывала большое воздействие на работу мест заключения и значительно влияла на становление процессов в них.

В 1863 г. в Москве появляется приют для арестантских детей, в 1864 г. в Петербурге – воспитательное заведение для нравственно испорченных девочек, в 1872 г. в Москве возникло Общество попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь, в 1878 г. в Петербурге было основано Общество пособия несовершеннолетним, освобождаемым из мест заключения².

После Октябрьской революции Общество Попечительское о тюрьмах было распущено, но в первые годы Советской власти такие комитеты еще кое-где работали при тюрьмах.

В январе 1925 г., в развитие существующего законодательства, было утверждено Положение о Всероссийском и губернских (областных), краевых комитетах помощи содержащимся в местах заключения и освобождаемым из них. Оно содержало программу действий по закреплению результатов перевоспитания правонарушителей не только в настоящий момент, но и на последующие годы. В качестве первоочередных мероприятий определялись: формирование материального фонда; создание предприятий; открытие общежитий и столовых; объединение освобожденных в артели и т.д. Перед этими комитетами ставились также задачи помощи осужденным в период отбывания наказания и поддержка связи с освобожденными. Руководство комитетами возлагалось на прокурора республики.

В это же время на Украине и в Ростовском округе были созданы общества «Долой преступность». Подразумевалась опора на частную благотворительность, так как в основном в эти общества вовлекались рабочие и крестьяне. В 1926 г. на Всесоюзном совещании руководителей главных управлений мест заключения союзных и автономных республик отмечалось, что такой опыт «не может быть признан удачным». В работе комитетов выявились принципиальные недостатки:

- 1) Не была решена проблема привлечения общественности к работе с заключенными, практически вся работа выполнялась штатными работниками Всероссийского комитета и его местными службами;

- 2) Не уделялось должного внимания вопросам организации культурно-просветительской деятельности заключенных, так как в основном деятельность комитетов сводилась к решению вопросов трудовой занятости.

В связи с повышением спроса на рабочую силу в конце 1920-х гг. деятельность комитетов была переориентирована.

Через систему профессионально-технического обучения заключенные могли приобретать специальности, но в конце 1930 г. все средства комитетов были переданы областным и краевым местам заключения. Отсутствие средств, а значит, и реальной возможности оказания помощи заключенным привело к прекращению существования комитетов³.

В 1933 г. по указанию Главного управления лагерей при культурно-воспитательных частях ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей) начали создаваться на общественных началах специальные комиссии связи, деятельность которых регламентировалась инструкцией «О комиссиях связи лагерей ОГПУ». Задачи этих комиссий заключались в следующем:

- разъяснение правового положения осужденным по их освобождению, проведение консультаций после освобождения;
- установление связи с освобождающимися по вопросам трудового и бытового устройства;
- выяснение условий жизни и быта освобожденных.

В 1970 г. в принятом новом Исправительно-трудовом кодексе ничего не было сказано о работе общественных организаций в пенитенциарной системе. Отсутствовали положения о человеколюбии, обходительности с заключенными, нравственном исправлении. Все акценты сделаны на карательной сущности наказания (ст. 1).

Это с неизбежностью вело к субъективному толкованию администрацией пенитенциарных учреждений многих норм, давало ей возможность действовать по своему усмотрению в очень широких пределах при полном отсутствии контроля со стороны общественности.

Коренные изменения в политической жизни страны, стремление к созданию действительно правового государства привели к появлению ряда новых законов и документов, регламентирующих состояние и развитие пенитенциарных учреждений России.

Показателем в изменении политики пенитенциарных учреждений стал Уголовно-исполнительный Кодекс РФ, принятый Государственной Думой 18 декабря 1996 г. и одобренный Советом Федерации 25 декабря 1996 г. (введен в действие с 1 июля 1997 г.), а также Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2005 г.

В начале 1990-х гг. при учреждениях, исполняющих наказания, стали возникать общественные формирования. Инициатором их создания чаще всего выступали религиозные деятели, журналисты, бывшие осужденные. Реже инициатива в создании общественных

организаций при учреждениях принадлежала структурным подразделениям уголовно-исправительной системы.

Однако прежняя благотворительная деятельность в России, а также современные формы работы в зарубежных странах ограничиваются исключительно благотворительными акциями по отношению к осужденным и практически не затрагивают другие стороны деятельности пенитенциарных учреждений.

В настоящее время отсутствует четкая структура социальной работы в местах лишения свободы, можно говорить лишь об отдельных ее элементах (введена должность помощника начальника отряда по социальной работе, деятельность попечительских советов, общественных организаций).

В стране сегодня 15 млн. чел., вернувшихся из мест заключения. Ежегодно из исправительных учреждений освобождается до 200 тыс. чел. Каждый третий из них утратил связи с семьей, не имеет средств к существованию, нуждается в бытовом и трудовом устройстве, имеет значительные ограничения в правах. Среди освобожденных много лиц, страдающих тяжелыми хроническими заболеваниями, лиц пенсионного возраста, инвалидов. В этот период человек наиболее остро нуждается в поддержке и помощи, однако отсутствие развитой системы учреждений реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания, осложняет процесс их социальной адаптации.

Необходимость оказания помощи лицам, отбывшим уголовные наказания, в настоящее время общепризнанна и подтверждена многими правовыми актами. Так, в Концепции реорганизации уголовно-исправительной системы МВД РФ (на период до 2005 г.) отражены принципы подготовки осужденных к жизни на свободе с первого дня пребывания в колонии, обязанности учреждений, исполняющих наказания по реабилитации лиц, отбывших наказание, а также по укреплению связей между осужденными и их родственниками, с общественными, религиозными и другими организациями. Однако в настоящее время отсутствует развитая система постпенитенциарной реабилитации осужденных и государственно-правовой механизм обеспечения социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание.

Обращает на себя внимание то, что ни органы внутренних дел, ни руководители предприятий или организаций не несут ответственности за неокказание помощи гражданам, нуждающимся в социальной адаптации, не определена компетенция государственных органов и общественных организаций, права и обязанности освобожденных.

Однако в настоящее время предпринимаются попытки по изменению данной ситуации и создаются центры социальной реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание в местах лишения свободы. Большую роль в решении данных проблем призваны сыграть общественные организации.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что существующая система правового регулирования и сложившаяся практика трудового и бытового устройства лиц, отбывших уголовное наказание, не обеспечивает реализации ими своих конституционных прав на труд, жилище, охрану здоровья, социальное обеспечение по возрасту, защиту интересов семьи. Очевидна необходимость разработки и осуществления комплекса мер, предусматривающих, с одной стороны, создание четкой нормативной базы, а с другой – организационное обеспечение решения проблем, связанных с предупреждением рецидивной преступности.

В сложившейся ситуации актуальным направлением является широкое участие общественности в решении многоплановых проблем пенитенциарных учреждений, в том числе деятельность благотворителей и общественных организаций.

¹ Об утверждении в Санкт-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. СПб., 1819. С. 10.

² Кашпур Л. Человеколюбие исправлять // Преступление и наказание. № 11. 1999. С. 40.

³ Тищенко Е.Я. Попечительский совет пенитенциарного учреждения: Метод. пос. Екатеринбург, 1999. С. 11.

© Уфимцева Н.Ф., 2001

Н.С.Сажина

Благотворительность в отношении детей, лишившихся родительского попечения, в 1920-е гг. и на современном этапе в России

В современных условиях серьезно обострилась проблема безнадзорности и беспризорности в нашей стране. Все чаще мы видим собирающихся детей на улицах, в подземных переходах, ночующих на вокзалах, в подъездах. В России нет на настоящее время официальной статистики безнадзорных, но по подсчетам специалистов их около 1 млн. чел., по другим источникам – около 2 млн. Такое поло-